

Лу Сяо направился прямо в кабинет, рассеянно устроившись на письменном столе, за которым стояли полки с документами. Он уже знал их расположение наизусть и быстро вытащил необходимые книги и документы за последние пять лет, после чего отнёс их в свою спальню.

Вечерний ветер скрипнул дверью, которую он не закрыл до конца. Лу Сяо зевнул и мягко сказал:

— Сяо Ецзы, закрой дверь и иди спать. Малышам нужно рано ложиться, чтобы вырасти.

Сяо Ецзы кивнул и запер дверь.

Лу Сяо сидел у окна, размышляя о том, что завтра утром он отнесёт эти книги Ци Цзяньсы, чтобы тот тоже их просмотрел. Если и он ничего не заметит, то это не страшно. Кухня Юньчжоу славится своей изысканностью, и сегодняшний банкет был лишь верхушкой айсберга. Он хотел показать Ци Цзяньсы больше.

Ночь становилась всё глубже, и Лу Сяо собирался лечь спать, когда случайно заметил, что высушенная книга «Шишо синьбой» лежала под стопкой других. Он перелистал её страницы, которые, хотя и высохли, стали немного сморщенными и потеряли вид.

Внезапно смятые страницы книги и пожелтевшие счета всплыли в его сознании, и он, словно очнувшись, вытащил счётную книгу из стопки и быстро начал сравнивать их.

Первая книга явно была случайно намочена и затем высушена, бумага стала хрупкой. Счётная книга выглядела более естественно, с размытыми чернилами и загнутыми уголками от частого использования. Она слегка пожелтела, что можно было бы списать на время, но в сравнении с высушенной книгой сходство было поразительным.

Лу Сяо схватил книги и быстро направился к гостевой комнате, желая как можно скорее поделиться этой находкой с Ци Цзяньсы. Но в следующее мгновение громкий крик оглушил его!

Крик исходил от Мэн Е, стоящего у двери гостевой комнаты, и его ярость потрясла весь дом. Несколько стражников, дежуривших ночью, бросились на звук и столкнулись с Лу Сяо, который был в панике.

Лу Сяо распахнул дверь и увидел хаос: столы и стулья были опрокинуты, окно разбито, и казалось, что здесь только что произошла драка. На кровати у западной стены лежал человек, и Лу Сяо, не раздумывая, бросился к нему, обхватив его руками.

— Чжией! — Лу Сяо раздвинул растрёпанные волосы Ци Цзяньсы, его сердце бешено билось.
— Что случилось? Где Мэн Е? Я только что слышал его голос!

Ци Цзяньсы, весь в поту, сжал зубы:

— Всё в порядке, Мэн Е пошёл за убийцей. Пошли людей... вперёд...

Лу Сяо прикрыл его рот рукой и мягко сказал:

— Я понял, отдыхай, не говори.

Затем он повернулся к стражникам у двери и приказал:

— Чжао Юбао, возьми пятерых и иди на запад по следам. Пан Пэйлян, немедленно закрой все ворота управе, никого не выпускай! Ли Эр, найди лекаря. Остальные оставайтесь у двери, защищайте господина Ци!

Все мгновенно выполнили приказы, и шаги раздались во дворе.

В его объятиях Ци Цзяньсы был в смятой одежде, его густые ресницы дрожали, а чёрные волосы растрёпались, часть из них лежала на Лу Сяо. Он растерянно попытался устроить его поудобнее, когда в комнате распространился сильный запах крови. Лу Сяо дрожащей рукой схватил край одежды Ци Цзяньсы и увидел ужасающее зрелище: ярко-красная кровь, блестевшая в лунном свете, пронзила его глаза.

Ци Цзяньсы слабо застонал, и Лу Сяо крепко обнял его, но тут же отпустил, развернув его тело, чтобы не задеть рану.

Красавец сжал пальцы, прошептал:

— Лу Сяо...

— Я здесь, — у Лу Сяо перехватило дыхание, его гнев улетучился, и он тихо ответил. — Говори, я слушаю.

Ци Цзяньсы испытывал мучительную боль в боку. Аристократ никогда не получал таких серьёзных ран. Он с трудом сдерживал стоны, но его брови были нахмурены, а пальцы крепко сжимали простыню. Лу Сяо схватил его бледную ладонь, его глаза покраснели, и чувство вины не отпускало.

— Он был в чёрном, очень ловкий. Я не мог... двигаться, как только встал, почувствовал слабость. Он вошёл через окно так тихо, что снаружи... никто не услышал. Он хотел сломать мне левую ногу, я изо всех сил уклонился, и его меч промахнулся... Затем Мэн Е заметил и ворвался...

Лу Сяо сжал зубы, его голос был сдавленным:

— Прости...

Это из-за меня ты попал в такую беду.

Пот стекал по виску, кровь на теле Ци Цзяньсы была повсюду, его губы побелели, но он слабо улыбнулся:

— Лу Сяо, зачем... ты извиняешься...

Лу Сяо не ответил, его красные глаза внимательно разглядывали человека перед ним, и он тихо спросил:

— Тебе не больно?

— Ничего страшного, — Ци Цзяньсы вдохнул. — Кажется, кость не затронута, всё в порядке.

Лу Сяо с дрожью в голосе:

— Как это может не болеть? В детстве, когда я разбивал колени, я плакал от боли. А ты смотришь на свою рану и говоришь, что не больно!

Императорский посланник всю дорогу был в безопасности, но как только он прибыл в Юньчжоу, его тут же ранили! Убийца пришёл не за Ци Цзяньсы, а чтобы показать Лу Сяо, что предыдущие препятствия были лишь предупреждением, а сегодняшняя рана — это предостережение.

Ци Цзяньсы мог спокойно оставаться в Чанъане, занимая свою должность, но вместо этого он оказался в опасности и пострадал, и всё это из-за Лу Сяо!

— Лу Сяо... не плачь, — красавец, хоть и бледный, уже снял маску холодности. — Не вини себя, соберись... у нас ещё есть дела.

За дверью раздались шаги. Стражник, которого он отправил за лекарем, выполнил свою задачу. Несмотря на поздний час, он привёл лекаря из Зала Гармонии и Покоя, который, услышав, что нужно лечить императорского посланника, дрожал от страха, садясь на лошадь.

Лекарь, войдя, тут же упал на колени. Лу Сяо поспешил поднять его:

— Не нужно церемоний, осмотрите пациента.

Лекарь взял себя в руки и взял запястье Ци Цзяньсы. Лу Сяо сжал кулаки и спросил:

— Господин У, как он? Посмотрите на его бок, его ранили мечом.

Лекарь потемнел в глазах. Он ещё не успел разобрать пульс, а тут ещё и рана от меча. Он был всего лишь дежурным лекарём, и его навыки были хуже, чем у других. Если с императорским посланником что-то случится, это будет конец и для него.

Он покорно согласился и осмотрел бок Ци Цзяньсы, после чего облегчённо вздохнул:

— Слава Небесам, господин посланник благословлен. Рана глубокая, но, к счастью, кость не затронута. После обработки и наложения лекарства он скоро выздоровеет.

Лу Сяо почувствовал, как камень свалился с его сердца, и спросил:

— А как его пульс? Он не получил внутренних повреждений? Господин Ци сказал, что чувствует слабость в конечностях, что это значит?

Лекарь трижды ударился лбом о пол:

— Этот недостойный не обладает достаточными навыками. Пульс господина Ци слабый, что указывает на истощение, но это не похоже на обычную слабость. Я не знаю, как лечить это, прошу прощения!

Лу Сяо открыл рот, но затем просто сказал:

— Сначала обработайте рану господина Ци. И пусть сегодняшние события останутся в тайне. Я не хочу, чтобы о них кто-то узнал.

Лекарь, видимо, сделал всё, что мог, и настаивать было бесполезно.

Господин У, весь в поту, не поднимаясь, с трудом произнёс:

— В Зале Гармонии и Покоя есть и другие лекари. Если вы не против, я вернусь с моим учителем, чтобы осмотреть пульс господина Ци.

Лу Сяо загорелся:

— Хорошо, пусть Ли Эр отвезёт вас назад и приведёт старшего лекаря.

Кровь на боку Ци Цзяньсы уже начала подсыхать, образуя тёмно-красные следы. Лу Сяо с болью в сердце взял его руку:

— Говори, если почувствуешь боль.

Ци Цзяньсы покачал головой и даже нашел силы сказать:

— Видишь, я не врал, кость не повреждена.

Лу Сяо не стал спорить, лишь пристально смотрел на красавца, пока тот не сдался. В комнате царил тишина, прерываемая лишь звуками обработки раны.

<http://bllate.org/book/15439/1369313>